

традиционные ритмы и узнаваемые мелодии. Древнейшие мелодии и ритмы звучали на классических инструментах очень современно, было использованы необычные сонорные эффекты, сближающие архаический фольклор и музыку сегодняшнего дня. Возникло ощущение, что между этими культурами – каменного века и XXI века – не пролегло расстояние во многие сотни лет, хотя генетически это так и есть, настолько они оказались близки.

Таким образом, фольклор коренных малочисленных народов Севера за последнее столетие претерпел существенные изменения, однако и в наши дни он продолжает свою жизнь. Интерес к нему не угасает, и есть насущная необходимость его всестороннего изучения. Фольклор нивхов, уйльта, эвенков, нанайцев – это небольшая, но очень ценная часть музыкального наследия коренных народов Севера. Нам – людям третьего тысячелетия – представлена уникальная возможность услышать и насладиться теми песнями, звуками и ритмами, которые звучали много веков назад.

Е.А. Алешко

О СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ. РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ ПО СОБИРАНИЮ ФОЛЬКЛОРА

Наши исследовательские материалы опираются на соби- рание, изучение и сохранение восточнославянского фольклора ча- стично обследуемых территорий трех дальневосточных субъек- тов Российской Федерации: Приморья, Хабаровского края, Саха- линской области. Этнический состав населения данного региона (помимо коренных народов) складывался из трех основных во- сточнославянских групп – русских, украинцев, белорусов, с пре- обладанием украинского компонента. Эти данные подтвержда- ются исследованиями лаборатории славянского фольклора и эт- нографии Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева [6], данными кафедры филологии Дальнево- сточного отделения РАН Института истории, археологии и этно- графии народов Дальнего Востока [9], исследованиями кафедры дирижирования, народного и эстрадного музыкального искусства

Хабаровского государственного института культуры, а также нашими частными исследованиями.

Дальний Восток – территория позднего заселения восточных славян, так как активное освоение юга Дальнего Востока началось лишь во второй половине XIX века. Территории же южного Сахалина – в послевоенные годы. Осваивая незнакомую землю, крестьяне стремились сохранить традиционный уклад жизни, основанный на культурных традициях, сформировавшихся на исконной территории проживания. «Успешное освоение и вживание в новое пространство происходило во многом благодаря опоре на традиционную культуру. В ней заложены основы, законы и правила, регулирующие практически все стороны жизни человека и крестьянской общины. И эти правила не придуманы кем-то, а сформированы и отобраны веками, они вбирают огромный позитивный творческий опыт жизни многих поколений, как в сфере материальной, так и духовной жизни этноса. Они представляют собой не что иное, как понятие «традиционная народная культура» [6].

Для нас особый интерес представляет традиционная музыкальная культура восточных славян, проживающих на территории Дальнего Востока. В своих исследованиях О.В. Семенов считает, что «в силу определенных исторических факторов на юге Дальнего востока произошла своего рода «консервация» некоторых раннетрадиционных форм народного музыкального искусства. Определенное время (до 40-х годов XX века) система музыкального фольклора находилась в активном состоянии, позднее из состояния активного функционирования (звучания в быту в обрядовом контексте) некоторые жанры постепенно переходят в фазу пассивного существования (сохраняются в памяти старшего поколения), а впоследствии угасают» [6].

На сегодняшний день вопрос сохранения и преемственности традиционной музыкальной народной культуры стоит очень остро, и не только на Дальнем Востоке, но и в других регионах России. Способы сохранения и популяризации народного музыкального наследия на сегодняшний день весьма разнообразны. Но нам доступны только некоторые из них. Это концерты народной музыки, театрализованные представления, образовательные программы для детей и молодежи, включающие направление этнографии и фольклора. Подобная проблема освящалась автором

настоящей статьи в ряде выступлений [1, 2]. Наша очередная задача сделать собранный в полевых условиях материал доступным, массовым, популярным. Автору представляется осуществление данного проекта через несколько этапов: полевая запись – расшифровка – исследование – публикация – исполнение, иногда первый и последний этапы неразрывны.

В настоящее время восточнославянское направление региональной фольклористики отражено нами в малочисленных, но значимых для нас публикациях. Это:

– Сборник «Щедрик-ведрик. Новогодние поздравительные песни, записанные на Дальнем Востоке» [4]. Вышел тиражом 50 экземпляров. В него вошли 25 произведений дальневосточных экспедиций.

– Хрестоматия «Русские обряды и праздники» [5], которая внесла в педагогический процесс неоценимое облегчение, удобство. Вышла тиражом 1000 экземпляров. В публикацию вошли 13 произведений местного фольклора.

– Альбом расшифровок произведений народно-певческой традиции «Текла реченька» [8]. В него вошли 10 произведений дальневосточных экспедиций.

– Сборник «Сон да Дрема. Колыбельные песни, записанные от переселенцев Дальнего Востока» [3]. Включено 25 произведений детского фольклора, записанных от исполнителей трех дальневосточных субъектов.

Творческая деятельность по сохранению и преемственности народной духовной культуры требует особой деликатности и профессионализма. Она заключается в том, чтобы максимально достоверно и точно сохранять и представлять региональные стилиевые особенности той или иной музыкально-этнографической традиции.

В одной из публикаций [4, 3], автором данной статьи была сделана попытка доподлинной передачи диалектной фонетики, допуская даже причудливые словесные новообразования, получившиеся в результате слияния трех славянских языков: русского, украинского и белорусского. Считая, что этот процесс может привлечь внимание филологов, фольклористов, диалектологов, автор принципиально отказался от литературного редактирования текстов с учетом национального языка.

Все материалы данных публикаций снабжены справочным аппаратом: указателями места записи, персональными данными исполнителей, исследовательскими комментариями, сравнительным анализом. Таким образом, удастся показать, что обращение к фольклорному наследию позволяет устанавливать былую этническую принадлежность переселенцев в случаях изменения этнической самоидентификации. И, наконец, к традиционным принципам изучения фольклора добавилось осмысление культурного наследия с позиций его адаптационной роли в жизни мигрантов первого и последующих поколений. Например, оказалось, что из трех восточнославянских народов наибольшая сохранность традиционного фольклора зимнего периода наблюдается у украинцев, а семейно-обрядовый и детский фольклор хорошо сохранился у русских третьего поколения переселенцев.

Научная новизна всех этих исследований состоит в том, что предпринимается изучение песенного фольклора, принадлежащего «вторично-региональной» (термин Семеновы И.В.) [7, 7] фольклорной системе. Существенным моментом является расшифровка и введение в научный обиход корпуса новых фольклорно-этнографических материалов мигрантов поздней волны (30-50-е гг. XX в.).

Материал имеет также практическую ценность, так как может быть использован в области научных исследований для дальнейшего изучения местной фольклорной системы и ее сравнения с коренной западнорусской традицией. Кроме того, содержащиеся в работе новые фольклорно-этнографические источники и основные теоретические положения имеют определенную ценность для последующего изучения дальневосточных фольклорных традиций.

Помимо источниковой базы, методика собирания музыкального фольклора, расшифровка записей, аналитические подходы, использованные при подготовке материалов, помогут обогатить содержание училищных и вузовских курсов «Народное музыкальное творчество», «Областные певческие стили», «Фольклорная практика». Песенные материалы могут быть включены в репертуар фольклорных ансамблей, солистов исполнителей народной песни.

Изучение восточнославянского фольклора сегодня должно быть продолжено молодыми исследователями. Можно утверждать, что такой подход даст достойные результаты, внесет неограниченную лепту в фольклористическую науку.

Литература

1. *Алешко Е.И.* Приобщение детей к русской народной культуре в условиях детской школы искусств «Этнос» // Современные педагогические технологии и инновационная деятельность в образовательных учреждениях сферы культуры и искусства. Материалы областной научно-практической конференции, посвященной 50-летию основания Сахалинского колледжа искусств. – Южно-Сахалинск, 2010. – 110 с.
2. *Алешко Е.И.* Русские народные праздники: возрождение традиций как одна из форм музыкально-педагогических технологий детской школы искусств «Этнос» // Тезисы XXI областных педагогических чтений «Влияние приоритетного национального проекта «Образование» на совершенствование инновационной деятельности в образовательных учреждениях Сахалинской области». – Сахалинский областной институт переподготовки и повышения квалификации кадров, 2007. – Ч. III. – 135 с.
3. *Алешко Е.И.* Сон да Дрема. Колыбельные песни, записанные на Дальнем Востоке. Учебно-методическое пособие. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2012. – 78 с.
4. *Алешко Е.И.* Щедрик-ведрик. Новогодние поздравительные песни. Материалы IV областного смотра-конкурса научно-методического творчества преподавателей образовательных учреждений искусства и культуры Сахалинской области: в IV ч. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2001. – Ч. III. – 36 с.
5. Русские обряды и праздники. Хрестоматия. / Сост. Е.И. Алешко. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2004. – 104 с.
6. *Семенов О.В.* О преемственности и сохранении традиционной музыкальной культуры восточных славян в Приморье / Электронный ресурс: <http://arseniev.org>
7. *Семенова И.В.* Песенная система фольклора Приморья: сравнительно-адаптационный аспект: на материале культуры черниговских переселенцев. Материалы диссертации. – 2006. / Электронный ресурс: www.dissercat.com
8. Текла реченька. Альбом расшифровок произведений русской песенной традиции. / Сост. Е.И. Алешко. – Хабаровск, 2016. – 56 с.
9. *Фетисова Л.Е.* Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России: сложение и развитие традиций. Владивосток: Дальнаука, 1994. – 219 с.